

Венъямин Симович Бабаджан

Когда вернусь с войны здоровый,
При двух ногах и двух руках,
Мой взор, прекрасный и суровый,
Вселит во всех ревнивцев страх.

Усы, отросшие в походе
И порыжевшие в дыму,
Я подстригу, согласно моде,
Нафабрю, кверху подниму.

И будут льнуть, безмерно страстны,
К усам нафабреным моим
Веете, которые прекрасны,
Кого манит сражений дым.

Узрят испуганные деды
Из золоченых тусклых рам
Кавалерийские победы
Над доблестью пехотных дам.

VII 1915

Нет нынче в декабре мороза,
Зимы не чувствует никто.
Не вянет на прогулке роза
В петлице легкого пальто.

Лишь ранним утром, лишь украдкой,
Законный подтверждая срок,
Ласкает щеки влагой сладкой
Душистый робкий холодок.

Но это не зима: нет снега,
А главное – в груди моей
Капризная вскипает нега
И сердце бьется веселей!

И каждый разри нашей встрече
С улыбкой повторяю: ах,
Зачем весной такие плечи
Томятся в тягостных мехах?

XII 1918

ГАЗЕЛЬ

Моя любимая по красоте
Напоминает мне цветы весною.
Не пышные в благоуханье те,
Которые покорно предо мною
Склоняют венчики, когда в саду,
Как некий царь, с великою угрозой
С ножом и вазою в руках иду,
Чтоб овладеть еще одною розой.

Те, юные в проснувшихся лугах,
Те, стройные и свежие весною,
Те, гордые на тонких стебельках,
Цветущие в полях еще до зною,
Те, дикие, незнаемые те,
Что не сродни невольникам растениям,
Напоминают золотым цветением
Мою любимую по красоте.

1919

Какой счастливый Новый Год!
Гляжу в окно – там город снежный
В голубизну ночных высот

Льет свет, мерцающий и нежный.

Дни миновали те, когда
Встречал я праздник горькой флягой
И числил мертвые года,
Тяжелой опьяняясь влагой.

Когда немало дней подряд
Я видел скучную картину:
Холодный караван Карпат,
Мезолаборскую долину.

А нынче – трепет влажных звезд
Между высокими домами,
И мир, как прежде, мил и прост,
Любовью дышит и трудами.

И я опять не одинок –
Дни полны радостью и мукой.
Прозрачных дней бежит поток
Очаровательной докукой.

Не знаю, сколько в январе
Счастливых клеток я отмечу,
Но завтра на календаре
Мне говорит про нашу встречу.

1919

Прозрачна стала жизнь поэта,
Весенний жар давно угас,
Все тайны отняты у нас,
Но есть одна, и тайна эта –
Покойной осени примета.

Мы все утомлены печалью,
И слезы, щедрый дар весны,
Нам нынче стали не нужны –
Нам осень скупо блещет сталью,
Холодной и пустою далью.

И мы с покорною улыбкой
Остаток доживаем дней.
Все неизбежней, все ясней,
Что не плениться нам ошибкой,
Мечтой томительной и зыбкой...

Последней тайною владеем:
Терзаясь болью, не страдать,
Любить без жажды обладать,
И юности пустым затеям
Не доверять мы так умеем!

Вот мудрость. Поздняя услада
Испепеленного ума!
Увы... недалеко зима.
Не надо слов. И слез не надо -
Глухая смерть за все награда.

1919